

КОГДА
ПОГАСНЕТ
СЕДЬМОЕ
СОЛНЦЕ

ЛИНА ВИНЦ

Лина Винц

Когда погаснет седьмое солнце.

<https://litres.ru/74314708>

SelfPub; 2026

Аннотация

Восемь лет назад Айла потеряла всё: семью, дом и человека, который научил её держать оружие. С тех пор у неё осталась только одна цель — добраться до парящей столицы Дайрана и узнать, кто приказал убить тех, кого она любила.

Но попасть в город, где семь дней в году не наступает ночь, почти невозможно. Дайран живёт под властью Небесного Отца и его избранников: здесь запрещены старые верования, опасные книги и любые сомнения в официальной истории. А имя погибшей королевской династии считается проклятием.

Единственным шансом Айлы становится Рен — наглый пепельник, вор и лжец, который сначала пытается её ограбить, а затем предлагает провести через охрану.

Под чужим именем, с боевой косой за спиной и тайной верой в Безмолвную Госпожу смерти, Айла входит в город, где прошлое запрещено помнить.

Она ищет убийц. Но чем ближе оказывается к правде, тем опаснее становится вопрос:

что, если вся история Дайрана — ложь? и где настоящая правда?

И что произойдёт, когда погаснет седьмое солнце?

Содержание

Глава 1. Город под небесами	5
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Лина Винц

Когда погаснет седьмое солнце.

Глава 1. Город под небесами

Подходя к воротам, я проверила перчатки. Черная кожа плотно облегала пальцы. Хорошо. Я всегда проверяла их. Эта навязчивая привычка появилась после того, как я однажды проснулась и обнаружила разошедшийся шов на указательном пальце. После того дня я больше не покупала дешевые перчатки.

Солнце слепило мои глаза, и я сильнее натянула капюшон, чтобы прикрыться от яркого света.

— Имя? — Грубо спросил стражник, даже не взглянув на меня.

— Айла Нарин.

За последние несколько лет я уже смогла привыкнуть к этой фамилии, поэтому отвечала уверенно, стараясь не вызывать подозрений.

— Место рождения?

— Ардан.

— Цель прибытия?

— Фестиваль.

Он поднял глаза и внимательно посмотрел на меня. Стражник был на пару лет моложе меня. Под белым головным платком лоб блестел от пота. На его форме красовался золотой знак солнца, еще раз подчеркивая, что поклонение Небесному Отцу было правильным выбором, если вообще выбором. Глаза стражника скользнули по моему плащу, сапогам, дорожной сумке и задержалось на длинном свертке за спиной.

— Оружие?

— Коса, — спокойным голосом ответила я.

Стражник растерянно моргнул. Он посмотрел на меня так, словно я сказала, что везу с собой ручного дракона.

— Зачем?

— Чтобы косить, — я слегка пожала плечами.

Стражник снова моргнул. Я продолжила спокойно смотреть на него, пытаясь изобразить скучающий вид. Через мгновение стоявший за ним пожилой солдат фыркнул.

— Разверните, — сухо приказал он.

Я сняла оружие и развернула ткань. Длинное выгнутое лезвие блеснуло в ярком утреннем солнце. Металл был матово-серым, почти черным возле древка. По стали тянулись тонкие серебристые прожилки. Символ Безмолвной Госпожи (череп в обрамлении силуэта бабочки) я предусмотрительно закрыла полосой кожи.

Стражник внимательно осмотрел косу и перевел взгляд

на меня.

— Необычно, — скептически сказал он.

— Мне подходит.

Он явно хотел спросить еще что-то, но очередь за моей спиной начала возмущаться. Я с облегчением выдохнула, когда на моем пропуске в Казир появилась красная печать. Но это было лишь первой незначительной ступенью на пути к моей истинной цели. Хотя четкого плана, как именно попасть в столицу Дайран, и что там делать у меня до сих пор не было.

— В столицу с этим не пустят без разрешения на оружие, — сказал стражник, пропуская меня.

— Я учту, — бросила я, проходя через ворота.

Подойдя к воздушной гавани, я подняла голову и увидела огромное, неподвижное темное облако, которое висело высоко среди ярко голубого неба. Когда ветер рассеял дымку, я увидела башни с белыми стенами и золотыми шпилями, простиравшимися еще выше. По краям огромного плавучего острова спускались висячие сады, а из его недр ниспадали серебряные водопады. Вода исчезала в воздухе, превращаясь в туман задолго до того, как коснулась земли. Я затаила дыхание. Город парил так высоко, что снизу выглядел как игрушечный. Но я знала, что это обман, там жили десятки тысяч людей.

По небу из воздушной гавани в столицу плыл воздушный корабль. Его длинный деревянный корпус висел под огром-

ными песочно-белыми парусами с символом солнца, а за кормой тянулся тонкий голубой след эфира. В Дайране, если мертвые все-таки умели ждать, меня ждали ответы.

Я опустила взгляд и увидела доску с объявлением у входа в воздушную гавань.

Для въезда в сияющую столицу Дайран во время Фестиваля Семи Солнц необходимы:

удостоверение происхождения;

свидетельство о рождении;

разрешение на паломничество либо приглашение жителя столицы;

справка об отсутствии связи с запрещенными культами;

подтверждение трех поколений гражданства.

Последний пункт был особенно очарователен. Из пыльной сумки я вынула из паспорт на имя Айлы Нарин, выданный человеком, который за две серебряные монеты был готов подтвердить мое рождение у императора луны.

На дне сумки лежал кожаный кисет с золотыми монетами, старательно накопленными мной за последние четыре года, и точильный камень. Поджав губы, я разочарованно вздохнула. Все мои пожитки явно не могли обеспечить мне проезд в столицу. Но я не хотела и следующие двадцать лет провести в полном неведении, поэтому сдаваться было еще рано.

— Эрик, — пробормотала я, — ты мог хотя бы раз научить меня подделывать бумаги.

В этот момент белая бабочка опустилась на край доски, и

я замерла. Толпа текла вокруг меня, кто-то толкнул в плечо и выругался. В этой части страны таких бабочек не водилось. Спусти мгновение она шевельнула крыльями и улетела, исчезнув среди людей. Возможно, Безмолвная Госпожа пыталась мне что-то сказать, а возможно, у богини смерти просто было отвратительное чувство юмора.

Я снова сложила бумаги и вдруг заметила, что кисет с деньгами исчез. «*Конечно*». Я резко обернулась, оглядываясь по сторонам. Волна раздражения и злости охватила меня. На улице было много людей: торговец громко предлагал специи и ткани у прилавка, верующие паломники в длинных рясах с символами солнца направлялись к воздушному порту, женщины с детьми выбирали фрукты в маленькой лавке под навесом, а солдаты в светлой форме с символом солнца патрулировали улицы. Но мое внимание привлекла фигура в песочной накидке, которая быстро и уверенно удалялась в сторону крытого базара.

Парень оглянулся и наши взгляды встретились. На его лице промелькнуло выражение невинности, настолько оскорбительно неубедительное, что сомнений не осталось. Я резко ринулась за ним, он побежал.

— Вот же...

Он нырнул в толпу, я побежала быстрее, стараясь не потерять его из виду. Кто-то закричал, когда я едва не перевернула корзину с апельсинами. Пришлось перепрыгнуть через разложенные на земле ковры, обойти осла и пригнуться под

шестом, на котором торговец нес связку медных чайников.

Вор был очень быстрым. Но я не могла просто так позволить уйти этому наглецу. Быть ограбленной среди бела дня было оскорблением всему, чему Эрик научил меня.

Вор двигался среди прохожих и лавок настолько ловко, что казалось, он родился на базаре и научился бегать здесь ещё раньше, чем научился ходить. Он снова обернулся, и я заметила его темные рога, прячущиеся под капюшоном, полностью черные глаза, и кожу ярко бронзового оттенка с тонкими светящимися линиями и наростами на скулах. Вор был пепельником, что лишь добавляло поводов, чтобы его ненавидеть.

Он ухмыльнулся и проворно перескочил через прилавок. Но, вспомнив советы Эрика, я не последовала за ним. Вместо этого я свернула на соседнюю улицу. Эрик всегда учил меня, что нужно преследовать не человека, а его цель. Справа базар упирался в стену, а слева шел канал. Для наглеца оставался только один широкий проход.

Через несколько секунд я услышала быстрые шаги и выбежала навстречу. Пепельник едва не врезался в меня. Я выставила древко косы. Он остановился так резко, что подошвы скользнули по песку. Конец древка уперся ему в грудь. Воришка с нахальством посмотрел на меня. За такую поимку стражники и парой монет наградить могли. Хотя, в глубине души я оценила его навыки, так как даже не заметила его присутствия и умелых рук.

— Это было грубо.

— Деньги, — угрожающе рыкнула я.

— Какие? — он вскинул руки в невинном жесте.

Я чуть сильнее надавила древком.

— Ах, эти деньги, — он продолжил широко улыбаться и сунул руку под накидку. Я перехватила косу удобнее.

— Медленно.

— Ты всегда так нервничаешь при знакомстве?

— Только когда знакомство начинается с кражи.

— Должен признаться, а ты хороша, — самоуверенно хмыкнул он.

— Я знаю, — процедила я сквозь зубы.

— Значит, шанс произвести хорошее первое впечатление я уже упустил? — Пепельник вскинул бровь и достал мой кисет. Он протянул его мне, но я не взяла, продолжив сверлить его взглядом. Парень оказался куда наблюдательнее, чем выглядел. Посмотрев на мои руки, он медленно опустил мешочек на деревянный ящик рядом.

— Так лучше?

Я забрала деньги.

— Тогда, полагаю, мы закончили. — Он сделал шаг назад. Я подняла косу.

— Нет, — резко ответила я, — Стража!

Он посмотрел мне за плечо.

— Где? — Пепельник удивленно вскинул бровь. Я не обернулась.

— Сейчас позову.

— Не позовешь. Потому что тогда придется объяснять, зачем девушка с поддельным паспортом пытается попасть на Фестиваль Семи Солнц.

Я резко замолчала, не опуская косу. Пепельник самодовольно улыбнулся. Мне очень захотелось ударить его древком по лицу, чтобы наконец стереть эту наглую ухмылку.

— Не знаю, о чем ты, — буркнула я, — Мои документы настоящие.

— Конечно, — хмыкнул он. — Ты держишь паспорт человека, который родился в Ардане семь лет назад, а выглядишь ты явно старше. И еще ты абсолютно отвратительно врешь.

Я замерла в недоумении: откуда этот наглец мог знать?

— Печать. — Он кивнул на мою сумку. — Ардан сменил государственную печать после наводнения. Старые перестали использовать семь лет назад. А твоя стоит на новом документе, которому якобы четыре года. — Он развел руками. — Профессиональная деформация.

— Ты наглый вор.

— Я предпочитаю «специалист по перераспределению собственности».

Я посмотрела на выход из переулочка, где, не замечая нас, прошли двое стражников.

— Можешь позвать, — сказал пепельник. — Правда. Я даже не стану убегать.

— Врешь.

— Разумеется. Но ты все равно не позовешь.

Я ненавидела, когда люди вроде него были правы.

Он приложил руку к груди и чуть поклонился.

— Я Рен. Как тебя зовут?

— Это настоящее имя?

— Нет. А твое?

— Нет, — сухо ответила я. Я не собиралась ни с кем заводить дружбу, тем более с пепельником, который был преступником. Если не получилось наказать его с помощью стражников, то хотя бы должна была сделать это самостоятельно. Я крепче сжала пальцы на древке.

На его лице появилось что-то похожее на искреннее удовольствие.

— Кажется, мы начинаем понимать друг друга.

— Не начинаем, — мое раздражение росло с каждой секундой, но попасться страже самой из-за какого-то пепельника мне совсем не хотелось. Признав поражение, я убрала косу. Он сразу отступил на два шага.

— Правильное решение.

— Мне нужны документы, — холодно сказала я.

Рен приподнял бровь.

— Быстро ты сменила гнев на милость. Умная девочка, — хмыкнул Рен, почесав затылок. — Какие именно? Цена вопроса?

Я молча достала сложенный лист с требованиями воздушной гавани. Он пробежал глазами по списку и свистнул.

— Ты серьезно собралась в столицу во время фестиваля с этим паспортом? Стражники Казира полные идиоты, но войска Дайрана в воздушном порту так просто не обмануть.

Я посмотрела на него, как на идиота.

— Именно поэтому мне нужны документы.

Он вернул лист.

— Тогда у меня для тебя плохие новости. Ты не попадешь туда.

Я снова взялась за косу. Значит справедливое наказание в моем лице настигнет этого пепельника сегодня.

— И хорошие, — поспешно добавил он, поднимая ладони.

— Говори, — сухо бросила я ему.

— Я могу тебя туда провести, — Рен широко улыбнулся.

Я скептически осмотрела его с ног до головы. Возможно, жулик в пыльной накидке, потертых сапогах, и ножом за поясом и еще одним, в сапоге, был именно тем, кто смог бы это сделать. До этого момента я встречала пепельников на своем пути. Обычно люди им не доверяли, а порой и вовсе открыто ненавидели.

— Постарайся скрыть восторг, — съязвил он.

— Каким образом?

— Воздушный корабль, — Он снова широко улыбнулся. Я начала подозревать, что однажды эта улыбка станет причиной его смерти. — А документы есть у других людей.

Я смотрела на него несколько секунд.

— Ты предлагаешь их украсть.

— Наконец-то мы говорим на одном языке. — Он одоб-
рительно кивнул.

— Нет, — я нахмурилась. Хотя я и сама всю жизнь скита-
лась по чужим домам и с поддельными документами, воров-
ство было слишком низким поступком.

— Тогда удачи. — Он резко развернулся на пятках.

— Стой, — нехотя крикнула я.

Рен остановился и не оборачиваясь, поднял палец.

— Вот теперь начинается торг.

— Если ты поможешь мне попасть в столицу, я не сдам
тебя страже, — процедила я сквозь зубы.

Он повернулся.

— Очень щедро, — Рен вскинул бровь, слегка наклонив
голову.

— И не сломаю тебе руку за кражу. Одну.

— Какую?

— Выбирай, — сухо ответила я.

Запрокинув голову, Рен искренне и громко рассмеялся.
Проходившая мимо женщина посмотрела на нас как на су-
масшедших.

— Ты мне нравишься, Айла Нарин.

Я недовольно нахмурилась.

— Имя было в паспорте, — пояснил он. — Не льсти себе.

— Мне все равно, нравлюсь я тебе или нет. Сделай свою
работу.

— Обычно именно так и говорят люди, которым не все равно.

Я снова угрожающе подняла косу.

— Хорошо. Хорошо. — Он примирительно поднял руки.

— Документы, корабль, столица. После этого каждый идет своей дорогой, — угрожающе выставила я условия. Именно это мне было нужно. Я должна была использовать каждый выпавший шанс и каждого встречного человека, или пепельника. — Сколько?

Рен назвал сумму в десять тысяч золотых. Я в потрясении посмотрела на него.

— За эти деньги я могу купить корабль.

— Очень маленький, — медленно произнес он, сделав шаг ко мне, — И ты не пытаешься убить меня, когда увидишь способ, которым я достану бумаги.

— Это зависит от способа, — хмыкнула я, — Хорошо. Договорились. — Я закатила глаза. Выбора у меня не оставалось. Наглый пепельник был прав, стражу в небесном порту так просто не обойти, но и отступать сейчас я не собиралась.

Рен протянул руку, но я отступила на пол шага.

— Понимаю, — Рен убрал руку и провел по волосам, — с пепельными отродьями водиться ниже твоего достоинства, — ухмылка на мгновение исчезла, а в глазах затаилась легкая грусть.

— Я не... — начала я, чтобы как-то оправдаться. Хотя многие и ненавидели пепельников, к Рену я испытывала раз-

дражение из-за его наглой кражи, точнее из-за того, что я ее не заметила сразу.

— Не переживай, — перебил он, — я привык. Ты не одна такая, — на мгновение он замолчал, опустив взгляд, а потом вернул прежнюю ухмылку и продолжил, — Отправление завтра на рассвете.

— Ты успеешь?

— Оскорбительный вопрос, — он прижал ладонь к груди, вскинув брови.

— Я видела качество твоей работы, — скептически ответила я.

— Ты поймала меня всего один раз, — Рен обидчиво надул губы.

Мы вышли из переулка.

— Я найду тебя позже. Жди в таверне «Золотой джин».

— Сбежать собрался?

— Если я сбегу, пусть тысячи демонов разорвут меня на части. — Рен слегка поклонился и в мгновении ока исчез в толпе. Очень спорное обещание для пепельника.

В поисках злосчастной таверны я медленно побрела по узким улицам Казира. Между крышами беленых домов весели полотнища лазурного и винного цвета, укрывая прохожих от беспощадного солнца. Наслаждаясь вкусным ароматом корицы и сладким запахом фиников в меде, который тянулся из открытых лавок, я прикрыла глаза. Горячий порыв ветра приятно коснулся моей кожи.

Торговцы громко перекрикивали друг друга, на перебой расхваливая ковры, медные лампы, стеклянные флаконы с маслами и горы специй, сложенные идеальными алыми и золотыми конусами. Где-то вдалеке я услышала медный звон браслетов уличной танцовщицы, но не смогла разглядеть ее в толпе. Фестиваль семи солнц притянул очень много гостей в столицу, и чтобы попасть туда все люди должны были пройти через воздушный порт Казира.

«Золотой джин» полностью отличался от моих представлений. Вместо темной забегаловки с подозрительными посетителями меня встретила уютная таверна с ароматом меда и крепкого чая. В центре зала тихо журчал небольшой восьмиугольный фонтан, выполненный из синей мозаики, окружённый низкими столиками, вокруг которых были раскиданы подушки. За стойкой хозяин с густой бородой разливал чай из медного кувшина, а в уголке двое мужчин тихо играли в кости. Я выбрала стол у окна, чтобы было видно и вход, и лестницу на второй этаж, и переулок снаружи. Эрик одобрил бы. Свое оружие я поставила рядом так, чтобы легко было дотянуться до древка, и только после этого села на бархатную подушку, заказав чай и финики.

Рен не сказал, во сколько именно он придет. Такая наглость раздражала, хотя разумностью мое решение тоже не отличалось. Доверять вору после того, как при первой же нашей встрече он попытался меня ограбить, было, пожалуй, самым глупым решением за последние несколько лет, но это

был мой единственный шанс попасть в столицу.

И все же в нем было что-то странное. Для человека, явно замечающего гораздо больше, чем показывающего, у него была слишком легкая манера говорить. Он заметил мои перчатки и фальшивую печать на документах. Я медленно провела большим пальцем по шву перчатки, посмотрела через окно на шумную улицу и громко вздохнула. Скорее всего он уже исчез и сейчас где-нибудь смеялся над наивной чужестранкой, решившей поверить пепельнику-вору. Я сказала себе, что причина моей злости на него исключительно в деньгах, но даже мне эта ложь показалась не особенно убедительной.

Я подняла взгляд через окно на столь далекую столицу, и задумалась, как же теперь попасть туда. Если мне и удастся раздобыть эликсир полета или собственный воздушный плот, охрана Дайрана поймает меня еще при взлете, а стражи на воздушных кораблях было слишком много.

— Впервые видишь? — прервал мои раздумья, сидящий рядом старик. Лицо его было иссечено морщинами, а голову он обмотал синей тканью. Он кивнул на город под небесами. — Дайран.

— Впервые, — ответила я, опустив взгляд. Моя мать рассказывала мне много о Дайране, еще до второго нашествия демонов. Своего отца я не знала, но очень хорошо помнила лицо матери, особенно мертвое.

— Красиво, — сказал старик.

— Да, — я снова посмотрела на столицу.

— Отец поднял ее своими руками, когда пришла тьма, — он многозначительно поднял указательный палец.

Я ничего не ответила.

— Семь дней демоны окружали город, — продолжил он с удовольствием легенду, которую скорее всего повторял уже тысячу раз. — Семь дней король Пирузан молил своих темных хозяев о спасении. А на седьмой день Небесный Отец разгневался. Спустился с высот, взял город в ладони и поднял его туда, куда не могла дотянуться нечисть.

Каждый человек от малого ребенка до вора-пепельника знал эту историю. Только у меня эта легенда вызывала чувство пустоты в груди и слишком много вопросов, на которые уже никто не мог ответить.

Я промолчала. Эрик говорил, что человек, который не умеет молчать, редко доживает до момента, когда его слова действительно что-то значат.

Я медленно поднесла чашку к губам. Чай оказался приятно-сладким, заставив меня поморщиться.

— Не нравится? — знакомый раздражающий голос прозвучал совсем рядом.

Я резко повернула голову. Рен уже сидел рядом. Я даже не услышала, как он подошел.

— Тебя никогда не учили не подкрадываться к вооруженным людям?

— Меня вообще мало чему учили из того, что обычно

считают хорошими манерами.

Он потянулся к тарелке с финиками, стоявшей между нами, но я ударила его по пальцам ложкой.

— А вот тебя, судя по всему, учили, — обидчиво сказал он, отдернув руку.

— Это мои, — я взглянула на него исподлобья.

— Там шесть, а ты одна, — он слегка наклонил голову.

— Наблюдательный, — язвительно ответила я.

Он скорбно посмотрел на финики, потом на меня.

— Ты жестокая женщина, Айла Нарин, — жалобно сказал Рен, поставив на стол локти.

— А ты опоздал, — возмутилась я.

— Я не называл время, значит, технически я не мог опоздать.

Его самоуверенность раздражала меня все больше и больше, потому что он все сильнее напоминал мне Эрика. Хотя по благородству и манерам Рен был полной противоположностью. Я поставила чашку на блюдце чуть сильнее, чем собиралась. Рен широко улыбнулся.

На этот раз он выглядел иначе. Песочную накидку сменил темный широкий шарф, несколько раз обмотанный вокруг плеч, а капюшон был откинут назад. За соседним столом женщина быстро отвела глаза, но Рен будто не заметил, но скорее всего слишком давно научился делать вид.

— Ну? — спросила я. — Документы.

— Сначала я хочу услышать что-нибудь приятное.

— Ты вернулся, — процедила я сквозь зубы. Этот наглец явно испытывал границы моего терпения, хотя я и сама не знала, где именно они лежали.

— Уже лучше, — он явно наслаждался каждой секундой моего негодования.

— Пока я тебя не убила.

— И снова испортила.

Он сунул руку за пазуху. Слегка дернув пальцы в сторону косы, я напряглась,.

— Спокойно, ваше высочество.

Рен выложил на стол сложенную пачку бумаг.

— Что ты сказал? — угрожающе спросила я.

— Это выражение такое. Знаешь, для людей, которые сидят с таким видом, будто чай лично оскорбил семь поколений их предков. Очень сильно подходит к твоему постоянно недовольному лицу.

— Не называй меня так.

Рен чуть прищурился и затем его рот снова растянулся в знакомой ухмылке.

— Все. Молчу. Молчу, — он вскинул ладони в примирительном жесте, — с чувством юмора у тебя явно проблемы.

Я протянула руку к бумагам, но он прижал их двумя пальцами к столу.

— Половина суммы.

— Сначала документы.

— Сначала деньги.

— Я должна убедиться, что они настоящие.

— А я должен убедиться, что после этого ты не решишь, будто наше знакомство было коротким, но содержательным.

Мы смотрели друг на друга несколько секунд, и сдавшись, я достала кисет. Рен победно улыбнулся. Я отсчитала монеты и положила их на стол. Он потянулся за ними, но я накрыла деньги ладонью.

— Документы, — грозно повторила я.

— Ты ужасно недоверчивая, — вздохнул Рен и убрал пальцы с бумаг.

Я развернула верхний лист. Там было разрешение на паломничество, заверенное двумя печатями, свидетельство о происхождении, а также справка из храма Небесного Отца и отдельное разрешение на въезд в Дайран во время фестиваля. Все документы были на мое имя, даже дата рождения совпадала.

— Как? — нахмурилась я.

— Магия, — заговорщически прошептал он, и его пальцы пробежали по воздуху воображаемой волной.

— Рен.

— И тяжелый труд.

Я молча продолжила сверлить его взглядом.

— Хорошо. Хорошо. Немного кражи. Совсем чуть-чуть, — он свел вместе указательный и большой пальцы.

— Откуда они? — раздраженно спросила я.

Он вздохнул и откинулся на подушки.

— Никто не проснется завтра и не обнаружит, что из-за тебя его не пустят на фестиваль, если тебя это беспокоит. Я украл чистые бланки, — продолжил Рен совершенно обыденно, уже без обычной насмешки. — У человека, который сам продает их за деньги тем, кто достаточно богат, чтобы внезапно обнаружить у себя три поколения благочестивых предков.

Я внимательно рассмотрела золотой оттиск на бумагах.

— Печати настоящие?

— Абсолютно.

— Ты украл государственные печати? — В этот момент я искренне не знала, осуждать его или восхищаться.

Рен поднял палец.

— Я временно переместил их в другое место и вернул после того, как воспользовался.

Я отложила бумаги. Под ними лежал второй комплект.

— Это еще что?

— Мои.

— Ты тоже летишь? — я удивленно вскинула брови.

Рен совсем ненадолго отвел взгляд.

— Я тоже должен попасть в столицу.

— Зачем?

— Ты ведь сама установила правило: никаких личных вопросов.

Это было честно, если я не желала отвечать на вопросы, то и задавать их тоже не имела права.

— Но, если твоя цель приведет за нами стражу... — я демонстративно потянулась к косе.

— Не приведет.

— Откуда мне это знать?

Он наклонился вперед.

— Никак. — Рен пожал плечами. Улыбки на его лице больше не было, а черные глаза показались мне еще темнее.

— Придется мне довериться.

Тяжело вздохнув, я и еще раз просмотрела разрешение на въезд и осторожно сложила листы.

— Значит, завтра нас пропустят?

— Если ты не решишь прямо перед стражником признать, что документы краденые, — Рен потянулся к моей тарелке и все-таки стащил финик. — Хотя, судя по тебе, такой риск существует.

Он отправил финик в рот и довольно улыбнулся.

— Ты уже бывал в Дайране?

Улыбка Рена мгновенно исчезла, и он перестал лениво перебирать кольца.

— Нет. Мне достаточно того, что оттуда пришло, — спокойно сказал он.

— Что именно? — Нахмурилась я.

Рен на мгновение замолчал и посмотрел на меня, словно решал, стоит ли отвечать. Затем поднял руку и медленно закатал рукав.

Золотистые трещины, которые я прежде видела на его

шее, покрывали все предплечье. Между ними кожа была неровной, местами будто оплавленной, а у локтя выступали небольшие темные наросты, похожие на кусочки застывшей лавы.

— Вот это, — хрипло ответил он.

Я невольно задержала взгляд. Рен усмехнулся.

— Не переживай. Не заразно.

— Я не поэтому смотрю.

— Конечно, — На этот раз его усмешка мне не понравилась. Так люди говорили фразу, в которую давно перестали верить, но все равно повторяют, чтобы первыми успеть причинить себе боль.

— Я никогда не видела... — начала я.

— Пепельника без одежды?

Я резко посмотрела на него.

— Я собиралась сказать: настолько сильных изменений.

— Скучный вариант, — он опустил рукав.

— Большинство скрывает. Особенно здесь. Когда люди видят, сразу вспоминают сказки про демонов.

— Ты не демон, — я искренне хотела приободрить его. Даже наглый вор не заслуживал такой всеобщей ненависти.

Рен коротко рассмеялся.

— Попробуй объяснить это человеку, который плюет тебе вслед.

Я замолчала. За соседними столиками тихо разговаривали люди, кто-то снова бросил кости.

Рен провел пальцем по краю чашки.

— Мой отец был человеком. Обычным человеком. Жил недалеко от Дайрана, когда случилось нашествие. Был достаточно близко к Разлому, чтобы выжить неправильно.

Последние слова прозвучали с легкой усмешкой.

— Первое поколение изменилось сильнее всего. Кожа, кости, глаза. Некоторые вообще не прожили больше нескольких месяцев. Потом изменения стали передаваться детям. Так появились мы.

Я посмотрела на его рога.

— Пирузаны получили конец, который заслужили, но от этого моя жизнь, и жизнь многих пепельников не стала легче. Теперь за их королевские игры с демонами обычные люди будут расплачиваться поколениями.

Я опустила взгляд пожав губы. Каждое слово ложилось тяжелым камнем.

— Ты уверен, что все было именно так? По легенде Пирузаны служили Небесному Отцу долгие годы.

— Интересная мысль, — медленно произнес он, прищурившись. — И часто ты защищаешь мертвых королей, которые пали так низко?

— Я никого не защищаю.

Рен откинулся назад.

— Осторожнее с такими словами. — Его голос вдруг стал серьезным. — В Казире за них еще могут просто разбить лицо. В Дайране ты можешь исчезнуть.

— Ты беспокоишься обо мне?

— Нет. — Он ответил слишком быстро. Я вскинула бровь.

— Я беспокоюсь о своих деньгах, — добавил Рен. — Если тебя арестуют до того, как я получу вторую половину, получится крайне невыгодная сделка.

— Разумеется, — я закатила глаза.

Теперь я знала, как выглядит улыбка Рена, за которой он что-то прячет, но почему-то она стала раздражать меня чуть меньше.

Я снова посмотрела на его руку.

— Тебе больно?

Рен проследил за моим взглядом.

— Иногда. Когда слишком жарко, или, когда использую слишком много магии. — Он пожал плечами, словно говорил о старой царапине. — Привыкаешь.

Я неосознанно протянула к нему руку. Пальцы уже почти коснулись его запястья, когда холод прошел по коже под перчаткой и я резко отдернула ее.

Рен замер. На мгновение между нами стало непривычно тихо.

— Это не из-за тебя, — быстро начала я оправдываться.

— Ты уже говорила, — горько усмехнулся он. Рен долго смотрел на меня. Его черные глаза было почти невозможно прочитать. — Тогда из-за чего?

— Не могу сказать.

Рен медленно кивнул и протянул руку к чашке. Я ожидала

от него шутки вопроса или обиды, но он просто молчал.

— И все? — искренне удивилась я.

— Ты ведь все равно не ответишь. Тогда зачем тратить талантливую ложь?

С моих губ неожиданно сорвался один короткий смешок, заставивший Рена вытаращить на меня глаза.

— Ты сейчас смеялась?

— Нет, — я попыталась сделать серьезное выражение лица.

— Я совершенно точно это слышал. — Он наклонился ближе. — У тебя даже лицо изменилось. Я начинаю подозревать, что под всем этим, — он неопределенно махнул рукой в мою сторону, — скрывается живой человек.

Несмотря на мои попытки сохранить серьезное лицо, уголок губ снова предательски дрогнул.

Рен смотрел на меня без привычной насмешки. В этот момент я вдруг заметила, какой он красивый. У него были тонкие черты лица, а золотистые линии на бронзовой коже, которые несколько часов назад казались мне уродливыми следами чужой магии, теперь напоминали солнечный свет, пробивающийся через трещины старой мозаики. Я сразу же отогнала эту странную мысль и отвела взгляд к окну.

Рен поднялся и направился к хозяину таверны. Проходя мимо меня, он остановился. Я была готова в очередной раз защищаться от его колкости, но он лишь тихо произнес:

— Кстати, я не ненавижу тебя.

Я посмотрела на него.

— Какая честь, — съязвила я.

— Не испортить момент, — он тепло улыбнулся и повернулся к хозяину, — Уважаемый!

Полный мужчина за стойкой даже не поднял головы.

— Нет комнат, — буркнул он.

— Господин Хассан, — продолжил Рен.

Хозяин наконец посмотрел на него.

— Нет, — коротко кинул он.

— Вы даже не знаете, что я собирался спросить.

— Комнат нет.

— А я хотел похвалить вашу бороду.

Хозяин нахмурился, а я закатила глаза, наблюдая за всем этим. Возможно, я все-таки переоценила способности Рена. Мне не хотелось опять ночевать под открытым небом, но с таким наплывом гостей на фестиваль, я понимала, что комнату получить почти невозможно. Ночью на улице становилось прохладно, но хорошего одеяла было бы достаточно, чтобы дожидаться утреннего корабля.

— И комнат все равно нет, — недовольно повторил опять хозяин.

— Великолепная борода.

Я встала из-за стола и направилась в сторону Рена, чтобы спросить, где можно найти, без кражи, теплое одеяло, как хозяин неожиданно сказал:

— Рен.

Я остановилась. Они были знакомы. Хассан сложил руки на животе.

— В прошлый раз после твоего визита у меня исчез серебряный подсвечник. А потом появился на крыше. Почему он был на крыше?

Рен задумался.

— История длинная, — он вскинул руки.

— Убирайся, — грозно сказал хозяин.

— Но мне нужна комната.

— Нет.

— Две кровати, — Рен продолжал свои невинные уговоры.

— Сейчас все занято. Фестиваль. Люди даже в конюшне спят.

— Только на одну ночь.

— Нет, — выражение лица хозяина не изменилось.

— Для меня и моей спутницы.

Хассан впервые посмотрел на меня. Его взгляд прошелся по косе, черному плащу и перчаткам, и вернулся к Рену.

— Она знает, кто ты? — Хассан скептически вздернул бровь.

— К сожалению, — Рен опустил голову. — Я невероятно обаятелен.

— Он мне должен, — холодно вмешалась я.

Хассан понимающе кивнул.

— Так правдоподобнее.

— Эй! — возмутился Рен.

Я проигнорировала его.

— Господин Хассан, — вежливо сказала я, — если у вас действительно нет свободных комнат, не могли бы вы порекомендовать другое место поблизости? Нам необходимо выехать до рассвета, поэтому желательно, чтобы оно находилось недалеко от воздушной гавани.

Хозяин посмотрел на меня несколько секунд с удивлением. Почему-то Рен тоже.

Хассан почесал подбородок.

— Она всегда так разговаривает? — спросил Хассан у Рена.

— С тех пор как мы познакомились, — Рен кивнул.

— Мы познакомились сегодня! — возмутилась я.

— Очень насыщенный день, — ухмыльнулся Рен.

Хассан тяжело вздохнул.

— Есть одна.

Я выпрямилась. Рен победно задрал подбородок.

— Но я ее не сдаю. Окно протекает и одна из кроватей скрипит.

— Мы рискнем. А скрипящую кровать отдам ей.

— Почему мне? — я недовольно посмотрела на Рена.

— Потому что ты выглядишь легче. Решено.

— Ничего не решено, — проворчал Хассан.

Рен оперся локтями о стойку.

— Хассан, — Его голос стал тише и исчезла привычная

насмешка. — Мне действительно нужно туда попасть.

— Все еще ищешь? — понимающе спросил Хассан.

Рен едва заметно кивнул.

Хассан прикрыл глаза и протянул руку.

— Пятьдесят золотых.

— Пятьдесят?! — вскрикнул Рен. Наглая уверенность мгновенно вернулась. — За комнату с дырявым окном?

— Шестьдесят.

— Это грабеж. Сорок.

— Смешно слышать от тебя, — усмехнулся Хассан, — Шестьдесят пять.

— Ты неправильно торгуешься.

— Семьдесят.

— Хорошо! Пятьдесят, — Рен вскинул ладони, принимая поражение.

Хассан протянул ладонь. Рен недовольно отсчитал монеты, что доставило мне неожиданное удовольствие.

— За эти деньги можно купить дом, — буркнул Рен.

— Очень маленький, — отозвалась я с улыбкой.

Хассан положил на стойку ключ.

— Третий этаж. В конце коридора.

Рен потянулся за ним, но Хассан резко накрыл ключ ладонью.

— И если что-нибудь исчезнет... я продам твои кинжалы.

— Варвар.

Хассан отпустил ключ. Рен театрально прижал его к серд-

цу.

Мы поднялись наверх. Комната оказалась небольшой, но чистой. Две кровати стояли у противоположных стен, а между ними помещался низкий столик с медным кувшином и тазом для воды. Узкое окно выходило на глиняные крыши Казира, а сквозь деревянную машрабию внутрь проникал вечерний свет, расчерчивая стены золотыми узорами.

Хоть мне и не очень хотелось делить ночлег с жуликом, Рен сегодня проявил себя не только с плохой стороны. Я даже испытывала к нему некую благодарность, о чем не призналась бы вслух, и под страхом смерти. Уже завтра мы попадем в столицу, и он отправится обчищать карманы невнимательных зевак на фестивале, а я... Я посмотрела на руки и поправила перчатки.

Дневная жара постепенно уходила, а на крышах зажигались фонари. Но с приходом ночи базар не стихал, просто менялись звуки. Вместо криков продавцов и мерного шума толпы звучала музыка, смех и звон посуды.

Я подошла к окну и взглянула наверх. Казалось, я была так близка к Дайрану, и все же между мной и городом лежала целая жизнь. С наступлением сумерек столица зажглась. Тысячи огней проступили на ее краях, золотые купола еще отражали последние лучи солнца, а водопады превратились в едва заметные серебряные нити.

— Возьми кровать у окна.

Я обернулась. Рен уже сбросил накидку и проверял второй

матрас.

— Почему?

— Ты все равно будешь каждые пять минут смотреть на столицу. Удивительно, первый раз встречаю человека, который не служит Небесному Отцу, но при этом настолько заморожен Дайраном.

— Я не заморожена, — сказала я сквозь зубы. Он скептически вскинул бровь, многозначно посмотрев на меня.

Рен нажал ладонью на матрас, и кровать жалобно скрипнула.

— Полагаю, выбор сделан, — он пожал плечами.

Я невольно улыбнулась и отвернулась к окну. Несколько мгновений слышалась только музыка с улицы, потом за моей спиной снова скрипнула кровать.

— Ты ведь не из-за меня не подаешь руки.

Я закрыла глаза и тяжело вздохнула. Придерживаться правила «не задавать личных вопросов» было странным, когда мы с ним делили одну комнату. Хоть очень скоро он забудет меня, а я его, делиться личными переживаниями мне не хотелось.

— Нет.

— Тогда из-за чего? — голос Рена был мягок.

Я посмотрела на перчатки.

— Просто не люблю прикосновения, — глухо ответила я.

— Этого недостаточно?

— Для меня — да.

Ответ оказался неожиданным. Я повернулась. Рен сидел на краю кровати и раскручивал на пальце один из кинжалов.

— Ты не будешь спрашивать?

— Ты сказала, что не любишь прикосновения. — Он поймал рукоять. — Значит, я не буду тебя касаться. Обещаю.

Я невольно насторожилась. Он ответил так просто и искренне, без жалости и подозрений.

— Сегодня в переулке ты решил, что дело в твоём происхождении. Мне все равно, что ты пепельник, — тихо сказала я.

Рен усмехнулся и опустил взгляд на кинжал.

— Не говори это слишком громко. Моя репутация пострадает.

— Я серьёзно. — Я подошла к столу и поставила на него сумку. — Ты вор, лжец, мошенник и наглец. Берёшь совершенно неприличные деньги за свои услуги. Именно поэтому ты мне не нравишься.

Рен поднял голову и тихо рассмеялся.

— Знаешь, Айла Нарин, — произнес он, — пожалуй, это самое приятное, что мне говорили за последнее время.

Я сняла плащ и аккуратно сложила его на спинку стула. Рен внимательно следил за мной.

— Что теперь? — с подозрением спросила я. — Ты странно смотришь.

— Просто пытаюсь понять одну вещь.

Я устало вздохнула. Он указал кинжалом на сложенный

плащ.

— Ты провела несколько лет в дороге, скрываешься под чужим именем, носишь косу, угрожаешь людям переломами и преследуешь воров по базару. Но складываешь плащ так, будто утром его будет проверять дворцовый камердинер.

Мои пальцы замерли на ткани.

— Я просто люблю порядок, в отличии от тебя.

— Конечно, — ухмыльнулся он.

Я бросила на него холодный взгляд.

— Спи, Рен. Мы выходим до рассвета.

— Вот это уже звучало как приказ.

— Это и был приказ.

— Да, ваше...

Я кинула подушку, но он ловко успел пригнуться.

— Хорошо. Хорошо. — Невинно сказал он.

Я подняла подушку и положила обратно.

— Спокойной ночи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.